

вивалась довольно неровно. Хотя интерес к народному искусству насчитывает у нас более, чем столетие, народное искусство у нас до сих пор не рассмотрено на должном художественно-историческом уровне. В последние годы, правда, появилось несколько монографий, но большинство из них касается поисков и находок документов о жизни народа и в них нет попытки найти место народного искусства в общем контексте словацкой истории искусства.

Спрашивается: куда вообще относится народное искусство? С одной стороны оно считается составной частью народной культуры, а с другой — является определенной частью нашего изобразительного искусства вообще.

Следует пересмотреть взгляды, сторонники которых считают, что фундаментом словацкой народной культуры можно считать исключительно традиции словацкого народного фольклора. Но с другой стороны этому мнению мы сегодня обязаны за то, что словацкое искусство было рассмотрено хотя бы с точки зрения этнографии. Перед современной теорией стоит задача выйти из узких рамок этнографических аспектов и определить, в чем заключалась в прошлом художественная функция искусства народного, что из нее сохранилось до настоящего времени и в чем состоит его непередаваемая ценность. Многие до сих пор еще неразъясненные вопросы требуют синтетического анализа с помощью нескольких дисциплин. Более того, есть необходимость сравнения более широких участков, например, с народным искусством других стран.

В результате отсутствия теории народного искусства царит разноречие в использовании терминов и понятий, а из этого вытекает и неправильность выводов. До сих пор, например, коммуникация между традиционными и современными ценностями искусства понималась односторонне: народное искусство как источник вдохновения для профессиональных художников; забывалась о том, что профессионалы могут оказывать влияние на народное искусство, особенно его специфические стороны. Таким образом, налицо сложное диалектическое взаимоотношение, дающее континуум ценностей, без которого нет никакой национальной культуры. Процесс формирования континуума не начался в период между двумя мировыми войнами, как это часто пишут о Словакии, добавляя к этому, что только на основе контактов с европейским искусством. Начало этого процесса можно считать организацией выставок в Мартине, где одновременно с празднествами Матицы словацкой была открыта

экспозиция народных вышивок. Это было в 1887 году. Это мероприятие повлияло на дальнейшее отношение отечественной публики и профессионалов к народному искусству.

Особую роль в этом, кроме мартинского архитектора И. Буллы, сыграл его ученик, позже ставший народным художником, Д. Юркович. Его взгляды, в частности опубликованные в статье «Охрана и поддержка народного искусства в Словакии» («Пруды», 1925) до настоящего времени не потеряли своей актуальности. В связи с этими вопросами автор высказал идею создания специальных школ народного искусства, т. е. на несколько лет вперед, чем эту мысль реализовал основанием «Школы художественных ремесел» в Братиславе И. Выгра (1928).

После первой мировой войны словацкое народное искусство становится естественной точкой отправления почти всех основателей современной словацкой живописи.

В творчестве художников 30-х годов появляется новый аспект в подходе к народному искусству или к теме народной среды: критический взгляд и парафраза народных тем.

До сих пор остается непонятным факт безразличия словацких скульпторов к народному творчеству в период между двумя войнами, это тем более удивительно, что народное искусство отличается в этой области исключительным богатством. Объяснение этого факта неразвитым чувством пространства словацкого народа убежденно.

В новой форме проблема актуальности народного искусства снова становится актуальной после Февраля 1948 года. Это естественное явление при марксистском понимании культуры. Кроме формального восприятия народного искусства как источника вдохновения и черпания из народной технологии, художники обращаются к внутреннему содержанию искусства и его эстетическому посланию.

Народное искусство-надежный фундамент демократического характера словацкой национальной культуры. Именно поэтому молодое поколение может искать в нем все новые и новые элементы, поэтому мы видим интерес к нему у архитекторов, а также людей, занимающихся охраной памятников искусства. Поэтому народному искусству уделяют время и средства массовой информации и оно занимает прочное место в жизни нашего общества.